

Лэй Энь, Небесный Меч Федерации, на самом деле омега.

Но когда Линь Цзинье действительно пришел к такому выводу, он вдруг снова стал очень спокойным.

Это был Лэй Энь, и его достижения не имели ничего общего с тем, был ли он А или О.

Даже если он вдруг превратится в О строящего гнездо, он все равно останется Лэй Энем, тем Лэй Энем, который заставил мятежников отступить в созвездие Гидры и больше не осмеливаться безнаказанно нападать на границы Федерации, богом войны, который заставлял межзвездных бандитов кричать от ужаса при одном упоминании о нем, хранителем, который освещал звездное небо Федерации.

Линь Цзинье немного посидел за столом и снова почувствовал сладкий аромат шоколада.

Что ж, дело было раскрыто, и Линь Цзинье с пустым выражением лица посмотрел на экзоскелет в углу

Теперь он знал, чем Лэй Энь надушил экзоскелет.

Он молча встал и вышел, жар на его лице наконец-то немного рассеялся под дуновением кондиционированного воздуха в коридоре.

Этот звездолет группы Линь был специально оборудован для нужд фармацевтической лаборатории, поэтому, естественно, он был полностью оснащен всеми видами медикаментов. Линь Цзинье попросил военного врача сначала убедиться в безопасности препарата. Врач подумал, что он собирается принести лекарство Патриции, и после тщательной проверки сообщил ему, что лекарство в порядке и не опасно.

Линь Цзинье вернулся в свою каюту и, открыв дверь, обнаружил, что Лэй Энь в какой-то момент проснулся и сидит на кровати, укрывшись одеялом, словно в оцепенении.

Он действительно выглядел немного ошеломленным, а кончик носа и уголки глаз были красными, так что, должно быть, у него был жар.

Линь Цзинье вошел и одним движением запер дверь.

Он посмотрел на лорда-маршала, закутанного в его одеяло, вздохнул и неуверенно поднял шприц в руке.

— Не хочешь воспользоваться этим?

Льдисто-голубые глаза Лэй Эня были покрыты слоем тумана из-за высокой температуры и выглядели влажными и теплыми. Он глянул в сторону и увидел, что на ладони Линь Цзинье лежал шприц — специальный шприц для омега-ингибиторов.

Линь Цзинье почувствовал, что его сердце немного сбилось с ритма: температура в комнате была такой же, как и в коридоре, но ему стало жарко. Он услышал, как Лэй Энь негромко рассмеялся, затем вытащил руку из-под одеяла, закатал рукав, обнажив стройную руку, и протянул ее к нему.

Он медленно поднял левую руку и осторожно взял запястье Лэй Эня своей настоящей плотью, двигаясь мягко и осторожно, так же, как когда Лэй Энь обнимал его механическую руку.

Затем он вдруг понял, что место, где соприкасалась их кожа, на самом деле было одной и той же температуры.

Лекарство было впрыснуто одним движением, после чего Лэй Энь как ни в чем не бывало опустил рукав, зевнул и прислонился спиной к кровати, ожидая, пока оно начнет действовать.

На самом деле Лэй Энь даже не скрывался от него, так что Линь Цзинье схватился за лоб.

Он просто был в неведении, вот и все. Всевозможные детали и сомнения были насильно скрыты предвзятым мнением, что Небесный Меч был альфой S-ранга.

Через некоторое время он спросил:

— В чем причина на этот раз?

Его вопрос был немного не в тему, но Лэй Энь понял его мгновенно. Маршал все еще выглядел беспомощным, полулежа на спинке кровати Линь Цзинье.

Но потом маршал поднял глаза, и в этом надменном взгляде был несомненный вес.

Он ответил:

— Особенно я ненавижу, когда люди трогают мои вещи грязными руками да еще и в моем присутствии, разве после такого я могу оставаться спокойным?

Лэй Энь произнес это с таким чувством собственного достоинства, что Линь Цзинье потребовалось несколько секунд, прежде чем он в трансе осознал — это случилось потому, что Луис прикоснулся к нему.

Поэтому... в состоянии ярости Лэй Энь растоптал обе руки мужчины в месиво.

Когда он слегка вздрогнул, Лэй Энь вдруг уперся в маленький кофейный столик и наклонился к нему, и к тому времени, как Линь Цзинье это понял, на его лицо легло все еще горячее дыхание Лэй Эня.

— Маршал, вы...

Он услышал собственный голос, очень тихий, почти неслышимый.

Его тело слегка вздрогнуло, когда он почувствовал, что Лэй Энь почти прижался к его шее. Однако он и не думал прятаться.

Он чувствовал себя так, словно погрузился в чашку горячего какао, сладкого, мягкого, со вкусом, который расслаблял разум и полностью снимал с него напряжение.

Феромоны омеги при высокой температуре... обладают эффектом афродизиака.

Но Линь Цзинье впервые узнал, что этот эффект, кажется, распространяется и на бету?

Сейчас Лэй Энь был совсем не тем человеком, о котором восторженно писали СМИ. Он даже не знал, как обуздать свои феромоны, они так самонадеянно захватили всю его спальню, что каждый сантиметр воздуха, казалось, стал пахнуть шоколадом. Даже Линь Цзинье чувствовал, что он уже на грани того, чтобы наполниться ароматом шоколада.

И на этот раз Лэй Энь не стал есть, не говоря уже о том, чтобы держать в руках, ни одного шоколадного изделия.

Губы, приблизившиеся к его уху, выдохнули теплую струю, которая коснулась его уха, заставив Линь Цзинье слегка вздрогнуть.

Он услышал, как Лэй Энь с улыбкой в голосе прошептал ему на ухо:

— От тебя действительно хорошо пахнет.

Линь Цзинье наклонил голову, на его всегда спокойном лице появились редкие следы беспокойства.

Тогда Лэй Энь немного отстранился и добавил:

— Тебе нужно держаться от меня подальше, иначе одного укола может не хватить.

Линь Цзинье: ...

Он вообще не знал, что ответить.

Во-первых, к нему в постель маршал забрался сам.

Во-вторых, именно маршал первым к нему подошел и понюхал.

Ну и наконец, это была его каюта!

Наверное, в этот раз голос его сердца был настолько сильным, что это было написано прямо на его лице. Лэй Энь отодвинулся назад и снова откинулся на спинку кровати, положив руку на край окна, за которым было великолепное, блестящее звездное небо.

Затем он поднял брови и сказал:

— Вначале я не совсем ясно выразился, наверное.

Линь Цзинье медленно повернулся, чтобы посмотреть на него.

В звездном свете Лэй Энь улыбнулся:

— Я сказал, что реквизировал твой звездолет.

— Да, — тихо ответил Линь Цзинье.

Затем он услышал вторую половину фразы Лэй Эня:

— И тебя тоже.

Автору есть что сказать:

Маршал: За милость спасения моей жизни я отплачу своим телом.

Капитан: ...

Маршал: Я не буду спешить, а то боюсь, что напугаю тебя, сначала я просто построю гнездо,

не трогая лично тебя.

Адъютант: Наш капитан планировал привлечь внимание маршала, но... вам не кажется, что что-то пошло не так?

Маршал: Я заметил, так что все правильно.

Капитан: О, так вот оно что.

...

Ах! Ах! Ах! Кто-то мне сказал, что бета будет имитировать течку при таком раскладе, ароматно, очень ароматно! Кажется, я уже где-то читала, как альфа насильно пометил Б, но сладкий О заставляет Б вместе с ним впадать в течку — это тоже очень... хе-хе... Я думаю, это очень разумно, наш сладкий О признан способным пленить А в течке, разве не легко было бы охмурить таким же образом и Б?

Что? Помогите! Главное орудие корабля капитана нацелено на меня, маршал помогите!!!

<http://bllate.org/book/15644/1398539>